

Bibok, Károly

Лексико-конструкционный подход к синтаксической альтернции

Linguistica Brunensia. 2022, vol. 70, iss. 2, pp. 7-20

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/LB2022-2-1>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.76872>

License: [CC BY-NC-ND 4.0 International](#)

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20221114

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Карой Бибок

ЛЕКСИКО-КОНСТРУКЦИОННЫЙ ПОДХОД К СИНТАКСИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАЦИИ¹

A LEXICAL-CONSTRUCTIONAL APPROACH TO SYNTACTIC ALTERNATION

ABSTRACT

Syntactic alternation cannot be treated as a lexical or as a constructional phenomenon (as is in lexical and constructional approaches, respectively). Realizing the significance of both factors, in the present paper I offer a lexical-constructional account of syntactic alternation which seems to prevail against previous ones by eliminating their shortcomings but exploiting their advantages. I demonstrate the explanatory power of my conception by thorough analysis of three Russian verb classes. They include the alternation of manner-of-motion and directional motion verbs as well as the locative alternation and instrument-subject alternation.

The fundamental feature of my proposal is the underspecified character of lexical-semantic representations. Although underspecification may have several forms, the general idea consists in postulating optional components in lexical representations. It can be stated that verbs alternate syntactically if they own an underspecified but encyclopedically and pragmatically enriched representation, so being compatible with all meanings appearing in alternations. If a verb does not have

¹ Настоящая статья представляет собой расширенную письменную версию доклада, прочитанного на онлайн-симпозиуме, организованном Институтом славистики Масарикова университета (3 декабря 2021, Брно) в честь столетнего юбилея проф. Романа Мразека, и восходящего к прежним выступлениям на Международной лингвистической конференции «Русская лексика: история и современность» (20–21 октября 2017, Будапешт) и Шестой конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (3–5 октября 2019, Санкт-Петербург). Она же дает мне повод для выражения уважения к неоспоримым и нетленным заслугам чешского лингвиста в области синтаксиса славянских языков, в том числе и русского, блестяще отражающимся в его капитальном труде *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков: Исходные структуры простого предложения* (Вгпо, 1990). – Выражаю искреннюю благодарность за критические замечания двум анонимным рецензентам и за коррективы, внесенные в русскоязычное оформление текста, сотруднику Института славистики Сегедского университета Марии Крапивиной.

a lexical-semantic representation that can result in different interpretations, it cannot participate in an alternation. Because of the possible lexical specification of either variant, an underspecified type of representation is inevitably required for alternating verbs.

The lexical-constructional approach to syntactic alternation naturally extends to lexical pragmatics. This extension means that the hypotheses about the characteristics of word meaning representations can also be applied to cases where words reach their full meanings in corresponding contexts without the change of syntactic structure.

KEYWORDS

manner of motion; directional motion; locative alternation; instrument-subject alternation; underspecified lexical-semantic representation; lexical pragmatics

1 Введение

Под синтаксической альтернативой в общем подразумевается чередование синтаксических структур. При наличии синтаксической конструкции, на вершине которой стоит глагол, встречается другая синтаксическая конструкция с тем же глаголом, который не претерпевает никаких грамматических или словообразовательных изменений (ср. КИЕФЕР 2007, 230). Что касается значений чередующихся синтаксических конструкций, они синонимичны друг другу или их различие предсказуемо. Если мы считаем простое перечисление значений лексической единицы, выражающихся в разных конструкциях, недостаточным для трактовки синтаксического чередования, то их можно изучать в рамках подхода, основанного на понятиях лексического правила (см., напр.: PINKER 1989 и LEVIN – RAPPAPORT NOVAT 1995) или конструкции (см., напр.: PUSTEJOVSKY 1995, 2012 и GOLDBERG 1995, 2006).

В настоящей статье предлагается **лексико-конструкционное** объяснение синтаксической альтернативы, которое не рассматривает данное явление ни как исключительно лексическое, ни как исключительно синтаксическое. А распознавая ее двойной характер, можно построить концепцию, не только ликвидирующую односторонность и слабые черты лексического и синтаксического подходов, но одновременно интегрирующую их положительные и полезные свойства. Преимущества новой комплексной концепции демонстрируются на русских примерах трех классов альтернатив.²

2 Соответствующие классы английского языка см. в работе LEVIN 1993.

2 Появление направления у глагола, обозначающего способ движения

Рассмотрим следующие глаголы с «повышающимся» набором актантов:

- (1) а. Петр каждый день плавает кролем (в реке/бассейне).
 б. Петр каждый день плавает кролем в пещеру / на остров.
- (2) а. Пловец/Мяч прыгает (на краю бассейна).
 б. Пловец/Мяч прыгает на край / в воду бассейна.

О примерах (1) и (2) – по работам Дж. Пустеевского (Pustejovsky 1995, 2012) – можно сказать следующее: на лексическом уровне, глаголы *плавать* и *прыгать* обладают одним-единственным значением процесса и способа движения (см. (1а) и (2а)). Более сложным значением, выражающим не простое направление, характерное для любого движения, а перемещение из исходного пункта в конечный пункт, обладает не сам глагол, а словосочетание, состоящее из глагола и предложно-падежной формы существительного (см. (1б) и (2б)). Для составления этого последнего значения недостаточно комбинирования – в соответствии с принципом композиционности Фреге – глагола как предиката и предложно-падежного сочетания как его аргумента. Чтобы конструировать данное значение, надо предположить, что выражения направления – с логической точки зрения – также могут функционировать как предикат. Следовательно, значение словосочетаний, например, *плавает в пещеру* и *прыгает на край бассейна* вычисляется при помощи операции, работающей в синтаксически простой конструкции, в которой в качестве предиката действует не только одна составляющая. Такая операция поэтому называется ко-композицией.

Тем не менее первоначальную концепцию ко-композиции, выдвинутую Дж. Пустеевским, надо модифицировать в двух аспектах (ср. Вивок 2004). Во-первых, это нужно для того, чтобы она в большей мере соответствовала языковым фактам, среди которых мы также встречаем глаголы, например, *колебаться*, *качаться* и *шататься*. Будучи глаголами способа движения, они все-таки не входят в конструкцию типа (1б) и (2б), т.е. не имеют значения перемещения. Во-вторых, модификация необходима для того, чтобы можно было ответить на вопрос, при каких условиях образуются данные конструкции.

Поэтому предполагается, что на лексическом уровне глаголы имеют недоспецифицированное значение, с которым согласовывается их употребление не только в (1а) и (2а), но и в (1б) и (2б). Таким образом, путем ко-композиции получается конструкционное значение не только во втором случае, но и в первом. При установлении недоспецифицированного значения, охватывающего

оба конструкционных значения, мы опираемся на семантическое соотношение локативного и дирекционального аргументов.³

В соответствии с предложно-падежной формой существительного в (1а) и (2а) место движущегося лица или предмета включается в место объекта, по отношению к которому оно определяется. По сравнению с локативным местом, конечная точка движущегося лица или предмета в (1б) и (2б) является местом, в котором лицо/предмет находится в конце маршрута движения, включенном в место объекта-ориентира. Из этого видно, что семантика локатива и дирекционала имеет общую часть: место движущегося лица/предмета соотносится с местом объекта, по которому оно определяется. А их различие состоит в том, что дирекциональный аргумент обладает некоторым семантическим плюсом: место движущегося лица/предмета представляет собой конечную точку **маршрута**. Этот последний момент составляет факультативный фрагмент лексико-семантической репрезентации глаголов. Он выдвигается на передний план только в одном из конструкционных значений, а именно в значении перемещения, выражающемся в контексте дирекционала.

В качестве недоспецифицированного представления общего значения, объемлющего оба употребления в конструкциях типа (а) и (б) выше, можно предложить формулу (3), обозначая отношение места движущегося лица/предмета к месту объекта-ориентира посредством переменной α и не имея в виду конкретного способа движения (Бивок 2010, где также находится вариант формулы (3) на формальном семантическом метаязыке).

- (3) '(X действует так, что) X движется определенным способом так, что место X-а (которое является конечной точкой маршрута) находится в отношении α с местом объекта-ориентира.'

Формула (3) с фрагментами в скобках объясняет не только альтернативу локативных и дирекциональных аргументов, но и выступление агентивных и неагентивных подлежащих в примере (2). Как фрагмент 'конечная точка маршрута' активируется в конструкционном значении перемещения, выраженном вместе с дирекционалом, так и фрагмент 'X действует' играет роль лишь в одном из конструкционных значений, а именно в агентивном. А если тот или иной глагол (напр., *колебаться*, *качаться* и *шататься*) не обладает репрезентацией, содержащей указание на (факультативную) конечную точку

3 Внимательный читатель может заметить, что примеры (1) и (2) представляют собой синтаксические чередования с одним и тем же количеством актантов. Такое положение дел обосновывается тем фактом, что хотя локативные второстепенные члены, заключенные в скобки в предложениях (1а) и (2а), синтаксически факультативны, место – это такой семантический участник, который непременно принадлежит ситуациям, обозначаемым данными глаголами.

маршрута, то для него нехарактерно чередование локативного и дирекционального аргументов.

Итак, оригинальная концепция ко-композиции была существенно модифицирована. Значения конструкций при альтернации вычисляются путем принятия или непринятия во внимание некоторого факультативного фрагмента **недоспецифицированной лексико-семантической** репрезентации. И в этом состоит суть **лексико-конструкционного подхода** к синтаксическим альтернациям.

3 Локативная альтернация

Одни и те же глаголы могут встречаться в двух разных синтаксических конструкциях, выражающих либо перемещение, либо покрытие или наполнение. Такие глаголы представлены примерами (4)–(8) (ср. Вивок 2012, где рассматриваются и приставочные глаголы локативной альтернации).

- (4) а. Иван мажет масло на хлеб.
 б. Иван мажет хлеб маслом. (РШЕНОТСКАЯ 2007)
- (5) а. Иван грузил сено на телегу.
 б. Иван грузил телегу сеном. (РШЕНОТСКАЯ 2007)
- (6) а. Я грузил сено на грузовик.
 б. Я грузил грузовики сеном. (РАТЧЕЕ 2005)
- (7) а. грузить лес на баржу
 б. грузить баржу лесом (СОКОЛОВА 2009)
- (8) а. брызгать воду на цветы
 б. брызгать цветы водой (АПРЕСЯН 2009, 130)

В то же время имеются глаголы, которые допускают только один из чередующихся вариантов. У глаголов *сыпать* и *лить* отсутствует инструментальный вариант наполнения. См. (9) и (10).

- (9) а. Ваня сыпал сахар в банку.
 б. *Ваня сыпал банку сахаром. (ДУДЧУК-ПШЕХОТСКАЯ 2005)
- (10) а. Иван лил топливо в бак.
 б. *Иван лил бак топливом. (РШЕНОТСКАЯ 2007)

И наоборот, у глагола также может отсутствовать локативный вариант перемещения. См. (11).

- (11) а. *венчать корону на голову монарха
 б. венчать голову монарха короной (Падучева-Розина 1993, 11)

На основе приведенных выше примеров обнаруживаются следующие проблемы, требующие своего решения. Во-первых, какие глаголы допускают локативную альтернативу, а какие не допускают ее? Во-вторых, для каких из глаголов, не допускающих локативной альтернативы, невозможен инструментальный вариант, а для каких – локативный?

Разумеется, решение традиционной лексикографии, т.е. простое перечисление значений (или употреблений), выражающихся в соответствующих конструкциях, не представляет теоретического интереса. Его старается превзойти как подход, ориентированный на лексические правила (PINKER 1989, LEVIN – RAPPAPORT HOVAV 1995), так и Грамматика конструкций (GOLDBERG 1995, 2006). Тем не менее выведение одного значения из другого с помощью лексических правил сталкивается с лексическими исключениями. К тому же, не уделяется должное внимание факту, что существование и того и иного значения обусловлено встречаемостью в той или иной конструкции. А что касается соединения глаголов с двумя конструкциями в Грамматике конструкций, то оно не может быть полностью обосновано скудными лексическими репрезентациями, указывающими лишь на роли соответствующих участников (participant roles).

В **лексико-конструкционной концепции** представление словесных значений является более детализированным, энциклопедически и прагматически более богатым, но, как ни парадоксально, в некоторых аспектах оно все-таки **недоспецифицированное**. Таким образом, репрезентация лексического значения – как в случае чередования локатива и дирекционала (см. 2-й раздел) – включает в себя обе возможности интерпретации и служит основанием обоих конструкционных значений.

Следовательно, для глагола *мазать* в (4а) и (4б) и всех других подобных ему глаголов, допускающих локативную альтернативу, можно предположить общее недоспецифицированное лексическое значение типа (12) (см. Бибок 2012).

- (12) 'X перемещает Y на поверхность Z / внутрь объемного предмета Z
и
 X покрывает поверхность Z / наполняет объемный предмет Z Y-ом.'

Два конструкционных значения в примерах (4)–(8) получаются согласно двум возможным чередующимся интерпретациям формулы (12). Если в центре

внимания (*focusing, profiling*) предмет или вещество *Y*, то конструкционное значение равняется части формулы (12), стоящей перед союзом *и*. Если же на передний план выдвигается поверхность *Z* или объемный предмет *Z*, то конструкционным значением становится часть формулы (12), следующая за союзом *и*.⁴ Таким образом, синтаксическое поведение глаголов, принимающих участие в локативной альтернативе, объясняется тем, что (12) делает доступными для данных глаголов два значения, которые воплощаются разными синтаксическими конструкциями.

А нечередующиеся глаголы в (9)–(11) не обладают значением типа (12). Их более специфическое лексическое значение соответствует либо формуле (13), либо формуле (14) – в зависимости от наличия/отсутствия того или иного варианта локативной альтернативы.

(13) 'X перемещает Y на поверхность Z / внутрь объемного предмета Z.'

(14) 'X покрывает поверхность Z / наполняет объемный предмет Z Y-ом.'

Естественно, глаголы с одним-единственным локативным вариантом, в связи с которыми примеры типа (б) неграмматичны, обладают формулой (13), глаголы же с инструментальным вариантом, в связи с которыми неграмматичны примеры типа (а), имеют значение, фигурирующее в (14).

4 Чередование инструмента и подлежащего

Рассмотрим следующие глаголы с понижающимся набором актантов:

(15) а. Иван разбил окно феном.

б. Фен разбил окно.

(16) а. Маша просушила стекло феном.

б. Фен просушил стекло.

4 Один из рецензентов сомневается в верности данного вывода, указывая на «учение об актуальном членении, в соответствии с которым в русском повествовательном предложении рема находится в его конце». Для правильного понимания механизма преобразования недоспецифицированного значения в конструкционные необходимо иметь в виду, что выделение той или иной части формулы (12) никак не связано с актуальным членением структуры предложения. Скорее речь идет о выборе того или иного конструкционного значения глагола, воплощаемого с помощью соответствующих (предложно-)падежных форм управляемых слов. О подобного рода изменениях в «коммуникативной структуре» значения лексем см. Падучева (2004, 93–112).

- (17) а. Рабочий нагрузил прицеп электротележкой.
б. Электротележка нагрузила прицеп.

Согласно конструкционистскому подходу, инструментальный аргумент глагола может выполнять агентивную роль в другой конструкции. Значит, существительные *фен* и *электротележка* в примерах (15)–(17) считались бы либо инструментом, либо агенсом. В отличие от этого, по мнению Б. Левин (Levin 1993, 80), данная составляющая остается инструментом независимо от своей синтаксической позиции. Ее проявление вместо агентивного подлежащего зависит от типа инструмента. В (15а), (16а) и (17а) имеют место т.н. посреднические инструменты, которые способны выступать в подлежащей позиции – вместо агентивных подлежащих. Об этом свидетельствуют соответствующие конструкции (15б), (16б) и (17б). А в примерах (18а) и (19а):

- (18) а. Маша вымыла пол тряпкой;

- (19) а. Маша подмела пол метлой

фигурируют т.н. способствующие, или облегчающие, инструменты (точнее их названия), которые не могут выступать в синтаксической позиции подлежащего. Это продемонстрировано в (18б) и (19б):

- (18) б. *Тряпка вымыла пол.

- (19) б. *Метла подмела пол.

Так как тряпка и метла функционируют как способствующие инструменты, выражения, их обозначающие, не могут чередоваться. Значит, названия посреднических инструментов могут выступать как подлежащие предложения, тогда как в случае имен способствующих, или облегчающих, инструментов это невозможно (Levin 1993, 80).

Идея о двух разновидностях инструментов сформулирована Ф. Дудчуком (Dudcuk 2007) в формальных терминах глагольных классов, а именно глаголов способа и результата (см. RAPAPORT HOVAV – LEVIN 1998). Первый класс, к которому примыкает, например, *вымыть*, сочетается с облегчающим типом инструментов. Второй же класс, к которому принадлежит, например, *разбить*, – с посредническими инструментами. Таким образом, только глаголы результата допускают альтернатици инструмента и подлежащего, т.е. проявление синтаксической составляющей инструмента в позиции подлежащего – вместо агентивного подлежащего.

Предложение Ф. Дудчука (DUDČUK 2007) оказывается проблематичным в том смысле, что один и тот же глагол – независимо от принадлежности к глаголам способа или результата⁵ – может встречаться с обоими типами инструментов, но только посреднические инструменты могут участвовать в альтернации (см. Вивок 2018). Рассмотрим эти возможности по очереди.

(а) Тот случай, когда глагол результата сочетается не только с посредническими инструментами, но и с облегчающими, можно проиллюстрировать глаголом *нагрузить*.⁶ Он проявляется вместе с посредническим инструментом, как видно в вышеприведенном примере (17а), который чередуется с (17б). В то же время он встречается и с облегчающим инструментом, для которого не допускается альтернация. Ср. (20а) и (20б):

- (20) а. Рабочий нагрузил прицеп вилами.
 б. *Вилы нагрузили прицеп.

(б) Глагол способа *вымыть* и облегчающий инструмент исключают альтернацию (см. (18) выше). Тем не менее у глагола способа может проявляться и посреднический инструмент, и в этом случае наблюдается чередование. Ср.:

- (21) а. Уборщица вымыла пол универсама поломоечной машиной.
 б. Поломоечная машина вымыла пол универсама.

(в) Семантически сложный глагол, содержащий компоненты как способа, так и результата (RAPAPORT HOVAV – LEVIN 1998, 101, сн. 4), показывает дистрибуцию, характерную для вышеприведенных глаголов способа и результата в отдельности. Глагол *выкопать* можно употреблять и с облегчающим инструментом, и с посредническим инструментом. Однако только последний тип инструмента встречается в позиции подлежащего. Ср.:

- (22) а. Рабочий выкопал яму лопатой.
 б. *Лопата выкопала яму.

⁵ Один из рецензентов отмечает, что автор настоящих строк не учитывает роль категории вида. Тем не менее следует обратить внимание на то, что здесь результат понимается не как компонент грамматического значения, характерный для совершенного вида, а как компонент лексического значения. К тому же, вместо наличия компонентов способа или результата в значении глаголов более решительную роль играет – как выяснится из последующего изложения – именно тип инструмента, с чем и сам рецензент согласен.

⁶ Дальнейшее исследование должно обратить внимание на связь данной альтернации с локативной. Ср. (5)–(7) выше, а также (i) ниже (Апресян 2009, 130):

- (i) а. нагружать мешки на телегу;
 б. нагружать телегу мешками.

- (23) а. Рабочий выкопал яму экскаватором.
б. Экскаватор выкопал яму.

А теперь рассмотрим лексико-семантическую репрезентацию проанализированных глаголов. При ее построении можно исходить из описательной схемы, предложенной ниже вместе с формальным переводом на семантический метаязык (ср. Вивок 2018):

- (24) а. ‘событие «X действует так, что X употребляет Z» каузирует событие «Y начинает находиться в некотором состоянии»’;
б. [[[X ДЕЙСТВУЕТ] : [X УПОТРЕБЛЯЕТ z]]
КАУЗИРУЕТ
[СТАНОВИТСЯ [y ЕСТЬ_В_СОСТОЯНИИ]]].

В дальнейшем необходимо различение двух разновидностей центрального компонента формулы (24), а именно каузации. Одна из них – это традиционный компонент КАУЗИРУЕТ из (24б), т.е.

- (25) $[e_1 \text{ КАУЗИРУЕТ } e_2]$, где переменные e_1 и e_2 подставляют конкретные события.

Другое же понятие каузации, разработанное в статье Ж.-П. Кёнига и его сотрудников (Koenig et al. 2008, 214), представляет собой более слабый вариант традиционного компонента в формуле (25).

- (26) Каузация как оказание помощи:
Событие e_1 **способствует** наличию события e_2 , принадлежащего к категории C, тогда и только тогда, если
(i) имеется последовательность членов категории C по **прагматически** установленной шкале (например, по легкости создания событий, по приятности возникающих результатов, по уменьшению неприятных побочных действий); и
(ii) событие e_1 **каузирует**, что событие e_2 , принадлежащее к категории C, занимает место выше на шкале, чем это было бы в противном случае.

Для построения лексико-семантической репрезентации глаголов, принимающих участие в альтернативе инструмента и подлежащего, также необходимы следующие три эквивалентности (ср. Вивок 2018):

- (27) $КАУЗИРУЕТ_{\alpha} = \{25, 26\}$, т.е. переменная α охватывает две разновидности каузации.
- (28) $z_{\beta} = \{\text{посреднический инструмент, способствующий/облегчающий инструмент}\}$, т.е. переменная β распространяется на два типа инструментов.
- (29) $\gamma = \{+, -\}$, т.е. переменная γ обладает либо значением «+», либо значением «-». При этом формула $(_{\gamma} [[x \text{ ДЕЙСТВУЕТ}] : [x \text{ УПОТРЕБЛЯЕТ}])$ выражает, что фрагмент в круглых скобках имеет место в репрезентации, если $\gamma = +$, а не имеет места в ней, если $\gamma = -$.

Используя только что введенные переменные, можно предложить – вместо формулы (24) – следующее недоспецифицированное представление для глаголов, сочетающихся с названиями инструмента:

- (30) $[(_{\gamma} [[x \text{ ДЕЙСТВУЕТ}] : [x \text{ УПОТРЕБЛЯЕТ}] z_{\beta} (_{\gamma})])$
 $КАУЗИРУЕТ_{\alpha}$
 $[СТАНОВИТСЯ [y \text{ ЕСТЬ_В_СОСТОЯНИИ}]]]$.

Исследуемая в настоящем разделе альтернатици объясняется недоспецифицированностью формулы (30) в сочетании с условиями, примыкающими к (30).

- (31) а. Если $КАУЗИРУЕТ_{\alpha} = (25)$, т.е. $КАУЗИРУЕТ$, то $z_{\beta} =$ посреднический инструмент.
 б. Если $КАУЗИРУЕТ_{\alpha} = (26)$, т.е. каузация как оказание помощи, то $z_{\beta} =$ способствующий/облегчающий инструмент.
 в. Если $z_{\beta} =$ посреднический инструмент, то $\gamma \in \{+, -\}$.
 г. Если $z_{\beta} =$ способствующий/облегчающий инструмент, то $\gamma = +$.

Первые два условия (31а) и (31б) приписывают два типа инструментов двум разновидностям каузации: посреднические инструменты компоненту $КАУЗИРУЕТ$, а способствующий/облегчающий инструмент каузации как оказанию помощи. Иными словами, два типа инструментов зависят от двух разновидностей каузации (см. (25) и (26), соответственно). При наличии посреднического инструмента, согласно третьему условию (31в), факультативная часть, заключенная в круглые скобки и выделенная жирным шрифтом в формуле (30), и вместе с тем агентивное подлежащее могут активироваться или отсутствовать. В последнем случае инструмент выступает в роли подлежащего – вместо агентивного подлежащего, которое не сходит «со сцены» полностью.

Оно остается фоном,⁷ потому что **по обыденным знаниям** для всех ясно, что в конечном счете не сам инструмент каузирует изменение состояния, а употребление кем-то инструмента. Наконец, условие (31г) гарантирует, что – при наличии способствующего инструмента – факультативная часть формулы (30), указывающая на агентивное подлежащее, не пропускается: она должна эксплицитно выражаться.

Следовательно, возможность чередования инструмента и подлежащего задана условием (31в): инструментальный аргумент того глагола, **значение** которого соответствует данному требованию, может оформляться синтаксически **не только инструментальной составляющей, но и подлежащим**. Условие невозникновения данной альтернативы находится в (31г): когда присутствие факультативной части обязательно, альтернатива не может происходить.

5 Заключение

В качестве заключения следует указать на соотношение предложенного в этой статье лексико-конструкционного подхода к синтаксической альтернативе **с лексической прагматикой** (Bibok 2004, 2010, 2014), которая также оперирует недоспецифицированным и одновременно энциклопедическим типом лексико-семантических представлений слов, служащим основой выведения значений **в разных контекстах**, в том числе **в разных синтаксических конструкциях**. Глаголы же, которые оказывались исключениями из соответствующих альтернатив, синтаксически не чередуются именно потому, что они не обладают значениями недоспецифицированного типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, Ю. Д. 2009. *Исследования по семантике и лексикографии, т. 1: Парадигматика*. Москва: Языки славянских культур. [APRESJAN, J. D. 2009. *Issledovanija po semantike i leksikografii, t. 1: Paradigmatika*. Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur]
- Дудчук, Ф. – Пшехотская Е. 2005. *Локативная альтернатива и введение аргументов*. URL: http://dudchuk.narod.ru/Piter2005_hout.pdf, дата обращения: 15. 03. 2011. [DUDČUK, F. – PŘEŠNOTSKAJA, Je. 2005. *Lokativnaja al'ternacija i vvedenie argumentov*. URL: http://dudchuk.narod.ru/Piter2005_hout.pdf, date of access: 15. 03. 2011]
- Падучева, Е. В. 2004. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры. [PADUČEVA, Je. V. 2004. *Dinamičeskie modeli v semantike leksiki*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury]

7 На формальном языке это выражается в виде переменной, связанной экзистенциальным квантором.

- ПАДУЧЕВА, Е. В. – РОЗИНА, Р. И. 1993. Семантический класс глаголов полного охвата: Толкование и лексико-синтаксические свойства. *Вопросы языкознания*, № 6, с. 5–16. [PADUČEVA, Je. V. – ROZINA, R. I. 1993. Semantičeskij klass glagolov polnogo ohvata: Tolkovanie i leksiko-sintaksičeskie svojstva. *Voprosy jazykoznanija*, № 6, s. 5–16]
- СОКОЛОВА, С. 2009. К вопросу о взаимодействии видовых приставок с глагольными конструкциями: Конструкционный анализ глагола грузить. URL: <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/sokolova.pdf>, дата обращения: 15. 03. 2011. [К вопросу о взаимодействии видовых приставок с глагольными конструкциями: Конструкционный анализ глагола грузить. URL: <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/sokolova.pdf>, date of access: 15. 03. 2011]
- БИВОК, Károly. 2004. Word meaning and lexical pragmatics. *Acta Linguistica Hungarica* 51(3–4), pp. 265–308.
- БИВОК, Károly. 2010. From syntactic alternations to lexical pragmatics. In: NÉMETH T., ENIKŐ – БИВОК, Károly, eds. *The Role of Data at the Semantics–Pragmatics Interface*. Berlin: de Gruyter Mouton, pp. 261–304.
- БИВОК, Károly. 2012. Лексико-конструкционный подход к русским глаголам локативной альтернативы. In: SZUMSKA, Dorota, ред. *Язык и метод, т. 1: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, s. 33–40. [БИВОК, Károly. 2012. Leksiko-konstrukcionnyj podchod k russkim glagolam lokativnoj al'ternacii. In: SZUMSKA, Dorota, red. *Jazyk i metod, t. 1: Russkij jazyk v lingvističeskich issledovanijach XXI veka*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, s. 33–40]
- БИВОК, Károly. 2014. Lexical semantics meets pragmatics. *Argumentum* 10, pp. 221–231.
- БИВОК, Károly. 2018. Instrument–subject alternation: A further case study in lexical pragmatics. In: BARTOS, Huba – den DIKKEN, Marcel – BÁNRÉTI, Zoltán – VÁRADI, Tamás, eds. *Boundaries Crossed, at the Interfaces of Morphosyntax, Phonology, Pragmatics and Semantics*. Cham: Springer, pp. 33–50.
- ДУДЧУК, Philip. 2007. Instrument/subject alternation and event structure: Evidence from Russian. In: KOSTA, Peter – SCHÜRCKS, Lilia, eds. *Linguistic Investigations into Formal Description of Slavic Languages: Contributions of the Sixth European Conference Held at Potsdam University, November 30 – December 02, 2005*. Frankfurt/M.: Peter Lang, pp. 503–513.
- GOLDBERG, Adele E. 1995. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago (IL): University of Chicago Press.
- GOLDBERG, Adele E. 2006. *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press.
- KIEFER, Ferenc. 2007. *Jelentésemélet*. Budapest: Corvina., 2007, 2nd, enlarged and revised edition.
- KOENIG, Jean-Pierre – MAUNER, Gail – BIENVENUE, Breton – CONKLIN, Kathy. 2008. What with? The anatomy of a (proto)-role [sic!]. *Journal of Semantics* 25(2), pp. 175–220.
- LEVIN, Beth. 1993. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago (IL): University of Chicago Press.
- LEVIN, Beth – RAPPAPORT HOVAV, Malka. 1995. *Unaccusativity: At the Syntax–Lexical Semantics Interface*. Cambridge (MA): MIT Press.

- PARTEE, Barbara H. 2005. *Formal semantics, lecture 10: The semantics of diathesis alternations*. URL: http://people.umass.edu/partee/RGGU_2005/RGGU05Lec10.pdf, date of access: 15. 03. 2011.
- PINKER, Steven. 1989. *Learnability and Cognition: The Acquisition of Argument Structure*. Cambridge (MA): MIT Press.
- ПСНЕНОТСКАЯ, Е. 2007. *Locative alternation and verbal prefix in Russian*. URL: http://www.uni-leipzig.de/~jungslav/fdsl/fdsl7/abstracts/Pshehotskaya_FA.pdf, date of access: 15. 03. 2011.
- PUSTEJOVSKY, James. 1995. *The Generative Lexicon*. Cambridge (MA): MIT Press.
- PUSTEJOVSKY, James. 2012. Co-compositionality in grammar. In: WERNING, Markus – HINZEN, Wolfram – MACHERY, Edouard, eds. *The Oxford Handbook of Compositionality*. Oxford: Oxford University Press, pp. 371–382.
- RAPPAPORT HOVAV, Malka – LEVIN, Beth. 1998. Building verb meanings. In: BUTT, Miriam – GEUDER, Wilhelm, eds. *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): Center for the Study of Language and Information, pp. 97–134.

Károly Bibok

Department of Russian Philology

University of Szeged

Egyetem u. 2, 6725 Szeged

Hungary

kbibok@lit.u-szeged.hu

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-NC-ND 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as image or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.